

Проблема детско-родительского взаимодействия в современных зарубежных исследованиях

Т.Л. Кузьмишина

кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии факультета психологии образования ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, kuzmishina_tat@mail.ru

Е.В. Мелентьева

аспирант факультета психологии образования ГБОУ ВПО МГППУ, руководитель студии раннего развития, государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Центр культуры и творчества “Нега”», Москва, Россия, melentowich@mail.ru

Статья посвящена проблеме становления и развития детско-родительского взаимодействия в семье. Рассматриваются некоторые факторы, влияющие на характеристики детско-родительского взаимодействия, а также его роль в развитии личности человека.

Ключевые слова: семья, ребенок, семейное воспитание, детско-родительское взаимодействие, привязанность, агрессия.

Большое количество исследований в психологии и педагогике по всему миру посвящено изучению родительского отношения и семейного воспитания. Назовем лишь некоторых ученых, в разное время уделявших внимание этой проблеме: М.Ю. Арутюнян, Дж. Болдуин, Дж. Боулби, Д. Боумринд, С. Броуди, А.Я. Варга, Маккоби Э., В.В. Столин, Э.Г. Эйдемиллер, М. Эйнсворт, З. Фрейд, А. Фрейд, и многие другие) Индивидуальные, личностные, психологические особенности ребенка играют большую, если не центральную, роль в установлении отношений между родителями и детьми. В последние годы роль взаимодействия детей и родителей в развитии личности всех членов семьи является весьма актуальной темой. В настоящей работе

мы постараемся показать истоки и особенности формирования детско-родительского взаимодействия и его влияния на различные стороны жизни детей и их родителей.

Детско-родительское взаимодействие и семейное воспитание длится в течение всей жизни человека. Бытует мнение, что детско-родительское взаимодействие начинает складываться еще в пренатальный период развития ребенка, во время беременности. И процесс этот настолько сложный и интересный, что заслуживает отдельного внимания. В данной статье мы остановимся на постнатальном развитии ребенка в семье. На первом году жизни ребенок включается в общение с близкими взрослыми. Обсуждая детско-родительское взаимо-

действие мы остановимся на первом и одном из самых важных этапов в развитии ребенка — формировании привязанности к близкому взрослому. Привязанность — это связь между ребенком и заботящимся о нем взрослым, которая складывается в результате долговременных отношений и характеризуется сильной взаимозависимостью, интенсивными обоюдными чувствами и эмоциональной насыщенностью [1]. Мэри Эйнсворт [2] выделяет поведенческие компоненты привязанности, которые обеспечивают близость ребенка к «объекту» привязанности: сигнализирующее поведение (плач, улыбку, вокализацию), ориентирующее поведение (взгляд), локомоции (следование, приближение к другому близкому взрослому), активные действия, направленные на прямой контакт (карабканье, объятия, цепляние и пр.). Эйнсворт говорит о том, что если ребенок не производит перечисленные действия по отношению к близкому взрослому, привязанность будет формироваться с большим трудом, поскольку взрослому необходимо видеть, что он нужен и приятен ребенку. М. Эйнсворт с соавторами [22] обнаружила, что физические недостатки младенца (например, слепота) или отрицательная реакция ребенка на заботу взрослого, затрудняют (или даже разрушают) эмоциональную связь между ребенком и родителем.

Таким образом, детская активность является необходимым условием формирования привязанности между ребенком и близким взрослым. Возможно даже, что именно первичные действия ребенка вызывают соответствующий отклик со стороны родителя, который не только удовлетворяет физиологические потребности беспомощного малыша, но

эмоционально общается с ним. Другими словами, развитие привязанности — это не что иное, как активное взаимодействие младенца и его родителей. Джон Боулби [5] предположил, что поведение младенца и его молодых родителей, на основании которого развивается привязанность, как бы «запрограммировано», врожденно. Психоаналитики объясняют это запечатлением соответствующих форм поведения на подсознательном уровне. Боулби говорит, что привязанность формируется за счет запрограммированного поведения и поддерживается благодаря приносящим удовлетворение внешним событиям (удовлетворение потребностей в тепле и безопасности, физиологических потребностей). Следовательно, привязанность имеет генетическую и социальную природу. По Дж. Боулби привязанность ребенка к родителю формирует внутреннюю рабочую модель, с помощью которой годовалый ребенок пытается предсказывать и интерпретировать материнское поведение и планировать собственное поведение. Отношение матери к себе ребенок так или иначе воспринимает как должное отношение со стороны более широкого окружения, грубо говоря: «если мама любит меня, значит я достоин любви». Проведя масштабные исследования привязанности, Боулби и Эйнсворт пришли к выводу, что тип привязанности, складывающийся в первые годы жизни ребенка, образует основу для будущих отношений.

Были выявлены типы привязанности: надежная и ненадежная (избегающая и амбивалентная). По данным Эйнсворт [2] большинство детей из обычных благополучных в психолого-социальном смысле семей имеют надежную привя-

занность к матери: они любознательны, социально-активны, относительно независимы. В экспериментальной ситуации разлуки и последующего воссоединения с матерью ненадежная привязанность детей принимала две формы: одни дети при встрече с уходившей мамой сердились, демонстрировали обиду и даже избегали общения с ней; другие дети проявляли себя амбивалентно: стремились к матери, добивались от нее ласки, но в то же время отталкивали ее. По данным А. Сруфа [25], Р. Арнда, Ф. Гора, А. Сруфа [3], И. Брезертон [16], Дж. Белски [23], Дж. Кессиди [7], Дж. Джексона и Д. Вилля [18] дети с надежной привязанностью более успешны в практической деятельности, даже когда они становились старше (в 2, 3 и 5 лет). Таким образом, качество привязанности закладывает фундамент для дальнейшей жизни ребенка и его отношений с окружающим миром.

Все вышесказанное убеждает в важности изучения детско-родительского взаимодействия с самого момента появления ребенка в семье для понимания механизмов формирования различных особенностей личности и поведения ребенка. Далее остановимся на нескольких исследованиях в этом направлении.

Взаимосвязь привязанности к родителям и формирования агрессивности у детей

Изучению взаимосвязи привязанности к родителям и формирования релятивной агрессивности у детей посвящена следующая статья. Д. Мичелс, Г. Григгенс, П. Оньена и С. Куппенс [21] провели исследование факторов, влияющих

на проявление детской «реляционной» агрессии к родителям. Согласно авторам статьи, термин «реляционная агрессия» впервые введен Н. Крик и Дж. Гротпетер [13] и определен как «поведение, которое негативно воздействует на других через целенаправленную манипуляцию или какой-либо ущерб (угрозу причинения ущерба) в их взаимоотношениях с окружающими». Другими словами, этот тип агрессии выражается в том, что человек целенаправленно разрушает (или пытается разрушить) отношения окружающих его людей. К примеру, для достижения собственных целей ребенок говорит маме, что папа разрешил ему что-либо, или что папа говорил о маме нечто плохое (чего на самом деле не было). Ключевым моментом здесь является достижение ребенком своей цели и неосведомленность родителей о наличии у ребенка данной цели общения. Основная цель исследования Мичелс и соавторов — в осмыслении роли родителей в развитии реляционной агрессивности ребенка. Авторы предположили, что существует взаимосвязь между качеством привязанности ребенка к родителям на первом году жизни и реляционно-агрессивным поведением ребенка в отношениях со взрослыми в семье, а затем и со сверстниками.

Взаимосвязь между привязанностью к родителям и реляционной агрессией изучена недостаточно, однако по этому вопросу имеются некоторые данные. Например, существуют исследования, показывающие, что ненадежная привязанность к отцу положительно взаимосвязана с реляционно-агрессивным поведением мальчиков дошкольного возраста.

Исследователи отмечают, что чаще всего такой тип агрессии встречается у

детей старше 3-х лет [12; 20]. Устремления дошкольников бывают весьма прозрачны и просты, т. е. легко «прочитываются» окружающими. По мере взросления, реляционно-агрессивные действия становятся более серьезными, и оказывают значительное влияние на межличностные отношения сверстников. Реляционная агрессия, приобретающая вид плетения интриг в группе подростков, причиняет серьезный ущерб всем участникам общения. Об этом свидетельствуют данные Н. Крик и соавторов [8], которые пишут, что реляционная агрессия может быть опасна и для своих жертв и для ее инициаторов. Агрессоры находятся в зоне риска в связи с эмоциональной лабильностью и неприспособленностью, которые заставляют их манипулировать и унижать окружающих [11; 26].

При попытке выявить истоки реляционной агрессии у детей исследователи опираются в основном на теорию социального научения и теорию привязанности. Теория социального научения позволяет объяснить формирование реляционной агрессивности моделями поведения родителей. Исследование авторов К. Харт, М.Д. ДеВольф и Д. Бёртс показало, что дети, выросшие в эмоционально напряженной обстановке, склонны чаще использовать реляционные агрессивные действия для достижения желаемых результатов в общении со сверстниками [17]. Теория привязанности, в свою очередь, дает возможность сопоставить наличие реляционно-агрессивных тенденций у детей с различными типами их привязанности к родителям. При этом можно опереться на три основных фактора взаимоотношений родителей и детей: поддержка и чувствительность родителей, внутренняя рабочая модель, ба-

зовое доверие к миру. Поддержка и чувствительность родителей понимается здесь как способность родителей воспринимать и адекватно интерпретировать даже неявно выраженные факторы в поведении ребенка и учитывать их в построении взаимодействия с ребенком. Эмоциональная поддержка со стороны родителей рассматривается как важный фактор развития у ребенка внутреннего спокойствия и чувства защищенности. Нечувствительность родителей формирует у ребенка чувство неуверенности в себе, ненужности окружающим, которое, в свою очередь может влиять на неадекватное поведение ребенка в среде сверстников.

О внутренней рабочей модели уже говорилось выше. Упомянем еще раз, что благодаря этому механизму отношение ребенка к себе формируется через призму отношения к нему близких взрослых. На основании полученного опыта взаимодействия с близкими взрослыми ребенок пытается понимать и предсказывать поведение других людей.

Базовое доверие к миру, которое формируется из опыта взаимодействия младенца с первыми представителями «большого мира» — родителями, так называемая «надежная база» [22], или «надежный семейный тыл», является одним из основных понятий в теории привязанности. Формирование надежной привязанности в отношениях младенца и его родителей является залогом будущей успешности ребенка.

В рамках изучения влияния привязанности на формирование агрессивности у детей [17] было обнаружено, что физическая агрессия девочек положительно коррелирует с ненадежной привязанностью к матерям, в то время как физи-

ческая агрессия мальчиков оказалась не связана с надежной привязанностью к обоим родителям. Таким образом, можно сделать вывод, что привязанность к родителям является не единственным фактором детской и подростковой агрессивности. Тем не менее, говоря о распространенности манипулятивного агрессивного поведения, Д. Мичелс и другие в своем исследовании показали, что примерно треть (33,1%) опрошенных детей в возрасте от 12 до 14 лет сталкивались с манипулятивной агрессией. 6,3% подростков признались, что агрессия исходит от них самих, они являются агрессорами, 20,9% сказали, что являются жертвами агрессивных манипуляций, и 5,9% считают себя агрессором и жертвой одновременно. Оставшиеся 66,9% опрошенных детей не сталкиваются с этим видом агрессии вовсе. Возвращаясь к исследованиям М. Эйнсворт, отметим, что подобное процентное соотношение наблюдалось при распределении типов привязанности к матери. Мы не можем проводить параллели между результатами этих двух исследований, разнесенных во времени более чем в 30 лет, хотя можем предположить, что в современной ситуации в среднестатистической европейской семье среднего класса типы привязанности к матери распределяются примерно так же. Это допущение мы объясним тем, что стиль семейного воспитания и модели взаимодействия с детьми, а также ролевые модели во многом, за редким исключением, перенимаются младшим поколением от старшего. Наше внимание привлек факт, что 60—70% детей, по данным М. Эйнсворт [1], испытывали надежную привязанность к родителям и 66,9% детей, по данным Д. Мичелс [21], не сталкивались с мани-

пулятивной агрессией. Это сопоставление наводит на мысль об актуальности изучения взаимосвязи типа привязанности и проявлений релятивной агрессии в различных культурах и на широкой выборке.

Итак, значение детско-родительского взаимодействия для развития личности человека трудно переоценить. Мы довольно подробно рассмотрели роль привязанности к родителям в дальнейшей жизни человека. Однако внутрисемейное взаимодействие — сложный процесс, на который оказывает влияние множество факторов. Говоря о взаимодействии детей и родителей, мы до настоящего момента не затрагивали сферу общения супругов в семье и профессиональной деятельности. Тем не менее, роль супружеских отношений и социальной активности родителей в общем семейном благополучии нельзя умалять. Следующие несколько работ связаны с проблемой влияния супружеских отношений на детско-родительское взаимодействие.

Влияние особенностей супружеских отношений на детско-родительское взаимодействие

Продолжая исследование факторов детско-родительского взаимодействия, многие авторы обращают внимание на супружеское счастье родителей как фактор детско-родительского взаимодействия в современной семье. Так, Н. Пансофар, Л. Вернон-Фигенс, Э. Одом и Ж.Р. Ро [14] посвятили свое исследование различиям в лексике матерей и отцов детей раннего возраста. Авторы изучали влияние особенностей

супружеской жизни (конфликтность, сплоченность, эмоциональная насыщенность) на выразительность речи родителей в отношениях с ребенком. Было выявлено, что родители, счастливые в браке (насыщенная, полноценная и благополучная супружеская жизнь с низким уровнем конфликтности), более разнообразно общаются с детьми раннего возраста.

Также Н. Пансофар и соавторы приводят данные современных экспериментальных исследований, показывающих значение счастливого супружества для развития ребенка на всех этапах онтогенеза. Так, по данным Дж. Белски и соавторов [23], матери теплее и чувствительнее относятся к родившемуся ребенку, а отцы более позитивно относятся к младенцам и к своей роли в качестве родителей, если в период беременности родители находились в доверительно-тесных отношениях. К.М. Линдал, М. Клементс и Г. Маркмэн [19] полагают, что негативная эмоциональная окраска отношений супругов в период беременности прогнозирует соответствующий, отвергающий стиль родительского отношения и в дальнейшем влияет на триадные взаимоотношения с маленькими детьми.

Влияние супружеской удовлетворенности на семейное воспитание детей дошкольного и школьного возраста изучалось М. Праггом, П. Кериг Ф. Ковэном и К. Ковэн [15]. Авторы установили, что родители, которые удовлетворены своим браком, более общительны в детско-родительском взаимодействии.

Дж. Броди, А. Пиллигрини и А. Сигел [6] рассматривали взаимосвязь между качеством брака и общением в семь-

ях с разным уровнем социального благополучия. В благополучных семьях авторы не обнаружили различий в речи матери и отца. Отцы из неблагополучных семей в общении с детьми проявляли себя более авторитарно: были навязчивы, чаще реагировали негативно и задавали негативный тон, в отличие от отцов из благополучных семей. Матери из неблагополучных семей, напротив, были более инициативны и эмоционально включены в общение с детьми, чем матери из семей с высоким уровнем жизни. Полученные данные можно интерпретировать как стремление отцов из малообеспеченных семей самоутвердиться за счет детей или воспитать их так, чтобы дети добились в жизни больших успехов, чем родители. Поведение матерей из неблагополучных семей, возможно, связано с попыткой компенсировать ребенку материальную неустроенность эмоциональным теплом, и, опять же, стремлением дать ребенку лучшее воспитание как залог его будущей успешности в жизни.

Броди, Пиллигрини и Сигел утверждают, что время, которое родители уделяют детям, считается основной формой инвестиций в детей и положительно связано с развитием ребенка. Очевидно, что для детского развития имеет значение не только количество времени, проведенного с родителями, но и содержание, интенсивность, качество детско-родительского взаимодействия.

В современном мире большое число родителей ведут активную профессиональную и социальную жизнь. Исследователи И. Кукси и М. Фондел [10] изучили особенности содержания детско-родительского взаимодействия в семьях работающих родителей. Вслед за У. Чу и

Д. Аллен [9] авторы выделили в качестве ключевых моментов взаимодействия детей и работающих родителей совместный досуг, помощь в чтении или в выполнении домашнего задания, наказание и авторитетное поведение. Авторы выдвинули гипотезы о том, что: профессиональная занятость родителей и усталость от нее отрицательно связаны с образованием, рекреационной деятельностью и, несколько слабее, с развитием детской самостоятельности. Большое внимание уделяется чувству вины как фактору взаимодействия родителей и детей. Взрослые испытывают чувство вины перед детьми за то, что проводят с ними недостаточно времени, или не имеют возможности, в связи с усталостью, полностью эмоционально включиться в совместную деятельность. Еще одна гипотеза была связана с тем, что родители с сильным чувством вины перед семьей, имеют заниженные ожидания от совместной деятельности с детьми (другими словами, недооценивают себя как родителей, настроены на неуспех в детско-родительском взаимодействии, боятся, что у них ничего не получится).

Результаты исследования показали, что чувство вины родителей может играть положительную роль в детско-родительском взаимодействии. Взрослый старается компенсировать дефицит внимания во взаимодействии с ребенком, когда у него есть такая возможность. При этом «виноватый» родитель более активен в рекреационной деятельности, чем в обучении детей. Авторы связывают это с тем, что развлечения доставляют не только ребенку, но и родителям больше удовольствия, чем, например, помощь в выполнении домашнего задания. Сов-

местный отдых видится родителям более важным, поскольку ребенок нуждается в нем больше, чем в учебе. Добавим, что родитель, судя по всему, еще и стремится с помощью совместных развлечений «загладить» свою вину перед ребенком. При этом, чем меньше чувство вины у родителей, тем меньше они принимают участие в воспитании детей. В остальном гипотезы об отрицательном влиянии занятости родителей на детское образование, отдых и развитие самостоятельности, подтвердились.

Подводя итог, мы можем сделать выводы о том, что детско-родительское взаимодействие действительно складывается по обоюдной инициативе детей и родителей, зависит от их индивидуальных особенностей и обстоятельств, уникально в каждом конкретном случае. По данным зарубежных исследований, современные родители стремятся к взаимодействию с ребенком, будь то младенец или подросток. В случае, когда в силу занятости на работе, усталости или некомпетентности в этом вопросе родители не могут в должной мере и достаточном объеме общаться с ребенком, они испытывают чувство вины. Нередко именно чувство вины подталкивает взрослых к более интенсивному и приятному общению с детьми. В данной статье были рассмотрены такие важные факторы детско-родительского взаимодействия, как детская инициатива, эмоциональная включенность и отзывчивость родителей в общении с детьми, счастливое супружество родителей, их профессиональная занятость. Безусловно, этот список можно продолжить при дальнейшем исследовании темы взаимодействия детей и родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крайг Г. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005. 940 с.
2. Ainsworth M.D. The development and infant-mother attachment // Review of child development research / B.M.Caldwell and H.N.Ricciutu (Eds). Chicago: University of Chicago Press, 1997. Vol. 3. P. 3.
3. Arend R.A., Gore F.L., Sroufe L.A. Continuity of individual adaptation from infancy to kindergarten // Child Development. 1979. Vol. 50. P. 950—959.
4. Belsky J., Rovine M. Patterns of marital change across the transition to parenthood: Pregnancy to three years post-partum // Journal of Marriage and the Family. 1990. Vol. 52. P. 5—19.
5. Bowlby J. Attachment and loss. Vol. 2: Separation. New York: Basic Books, 1973.
6. Brody G.H., Pillegriani A.D., Sigel I.E. Marital quality and mother-child and father-child interactions with school-aged children // Developmental Psychology. 1986. Vol. 22. P. 291—296.
7. Cassidy J. The ability to negotiate the environment: An aspect of infant competence as related to quality of attachment // Child Development. 1986. Vol. 57. P. 331—337.
8. Childhood aggression and gender: A new look at an old problem / Crick N.R., Werner N.E., Casas J.F., O'Brien K.M., Nelson D.A., Grotperter J.K., et al. // Nebraska symposium on motivation. Vol. 45: Gender and motivation. Lincoln. Nebraska University Press, 1999. P. 75—141.
9. Cho E., Allen T.D. Relationship between work interference with family and parent-child interactive behavior: Can guilt help? // Journal of Vocational Behavior. 2012. Vol. 80. P. 276—287.
10. Cooksey E.C., Fondell M.M. Spending time with his kids: Effects of family structure on fathers' and children's lives // Journal of Marriage and the Family. 1996. Vol. 58. P. 693—707.
11. Crick N.R. The role of overt aggression, relational aggression, and prosocial behavior in the prediction of children's future social adjustment // Child Development 1996. Vol. 67. P. 2317—2327.
12. Crick N.R., Casas J.F., Mosher M. Relational and overt aggression in preschool // Developmental Psychology. 1997. Vol. 33. P. 579—588.
13. Crick N.R., Grotperter J.K. Relational aggression, gender, and social-psychological adjustment // Child Development. 1995. Vol. 66. P. 710—722.
14. Family relationships during infancy and later mother and father vocabulary use with young children / N. Pancsofar, L. Vernon-Feagans, E. Odom, J. R. Roe // Early Childhood Research Quarterly. 2008. Vol. 23. P. 493—503.
15. Family worlds: Couple satisfaction, parenting style, and mothers' and fathers' speech to young children / M.W. Pratt, P.K. Kerig, P.A. Cowan, C.P. Cowan // Merrill-Palmer Quarterly. 1992. Vol. 38. P. 245—262.
16. Bretherton I. Attachment Theory: Retrospect And Prospect // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1985. Vol. 50, Iss. 1—2 : Growing points of attachment : Theory and Research. P. 3—35.
17. Hart C.H., DeWolf M.D., Burts D.C. Linkages among preschoolers' playground behavior, outcome expectations, and parental disciplinary strategies // Early Education and Development. 1992. Vol. 3. P. 265—283.

18. *Jacobson J., Wille D.* The influence of attachment pattern on developmental changes in peer interaction from the toddler to the preschool period // *Child Development*. 1986. Vol. 57. P. 338—347.
19. *Lindahl K.M., Clements M., Markman H.* Predicting marital and parent functioning in dyads and triads: A longitudinal investigation of marital processes // *Journal of Family Psychology*. 1997. Vol. 11. P. 139—151.
20. Overt and relational aggression on the playground: Correspondence among different informants / *M.K. McNeilly-Choque, C.H. Hart, C.C. Robinson, L. Nelson, S.F. Olsen* // *Journal of Research in Childhood Education*. 1996. Vol. 11. P. 47—67.
21. Parent-child interactions and relational aggression in peer relationships / *D. Michiels, H. Grietens, P. Onghena, S. Kuppen* // *Developmental Review*. 2008. Vol. 28. P. 522—540.
22. Patterns of attachment / *M.D. Ainsworth, M.C. Blehar, E. Waters, S. Wall*. New York: Halsted Press, 1979.
23. Patterns of marital change and parent-child interaction / *J. Belsky, L. Youngblade, M. Rovine, B. Volling* // *Journal of Marriage and the Family*. 1991. Vol. 53. P. 487—498.
24. *Rys G.S., Bear G.G.* Relational aggression and peer relations: Gender and developmental issues // *Merrill-Palmer Quarterly*. 1997. Vol. 43. P. 87—106.
25. *Sroufe L.A.* Wariness of strangers and the study of infant development // *Child Development*. 1977. Vol. 48. P. 731—746.
26. *Tomada G., Schneider B.H.* Relational aggression, gender, and peer acceptance. Invariance across culture, stability over time, and concordance among informants // *Developmental Psychology*. 1997. Vol. 33. P. 601—609.
27. *Troy M., Sroufe L.A.* Victimization among preschoolers: Role of attachment relationship history // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 1987. Vol. 26. P. 166—172.

Problem of child-parent interaction in modern foreign studies

T.L. Kuzmishina

candidate of psychological sciences, associate professor of the chair of preschool pedagogy and psychology, the Department of Educational Psychology of Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
kuzmishina_tat@mail.ru

E.V. Melentieva

postgraduate student, the chair of preschool pedagogy and psychology, the faculty of educational psychology, Moscow State University of Psychology & Education, head of early education study group at culture and creativity centre "Nega", Moscow, Russia
melentowich@mail.ru

The article deals with the problem of formation and development of the child-parent relationships in the family. It discusses some of the factors affecting the characteristics of child-parent interaction, as well as its role in the development of the human personality.

Keywords: family, child, family education, child-parent interaction, attachment, aggression.

REFERENCES

1. Kraig G. *Psikhologiya razvitiia* [Developmental psychology]. 9-e izd. St. Petersburg: Piter, 2005. 940 p.
2. Ainsworth M.D. The development and infant-mother attachment. *Review of child development research*. B.M. Caldwell and H.N. Ricciutu (Eds). Chicago: University of Chicago Press, 1997. Vol. 3, pp. 3.
3. Arend R.A., Gore F.L., Sroufe L.A. Continuity of individual adaptation from infancy to kindergarten. *Child Development*, 1979. Vol. 50, pp. 950—959.
4. Belsky J., Rovine M. Patterns of marital change across the transition to parenthood: Pregnancy to three years post-partum. *Journal of Marriage and the Family*, 1990. Vol. 52, pp. 5—19.
5. Bowlby J. Attachment and loss. Volume 2: Separation. New York: Basic Books. 1973.
6. Brody G.H., Pillegrini A.D., Sigel I.E. Marital quality and mother-child and father-child interactions with school-aged children. *Developmental Psychology*, 1986. Vol. 22, pp. 291—296.
7. Cassidy J. The ability to negotiate the environment: An aspect of infant competence as related to quality of attachment. *Child Development*, 1986. Vol. 57, pp. 331—337.
8. Childhood aggression and gender: A new look at an old problem. Crick N. R., Werner N.E., Casas J.F., O'Brien K.M., Nelson D.A., Grotper J.K., et al. *Nebraska symposium on motivation. Volume 45: Gender and motivation*. Lincoln: Nebraska University Press, 1999. pp. 75—141.
9. Cho E., Allen T.D. Relationship between work interference with family and parent-child interactive behavior: Can guilt help? *Journal of Vocational Behavior*, 2012. Vol. 80, pp. 276—287.

10. Cooksey E.C., Fondell M.M. Spending time with his kids: Effects of family structure on fathers' and children's lives. *Journal of Marriage and the Family*, 1996. Vol. 58, pp. 693—707.
11. Crick N.R. The role of overt aggression, relational aggression, and prosocial behavior in the prediction of children's future social adjustment. *Child Development*, 1996. Vol. 67, pp. 2317—2327.
12. Crick N.R., Casas J.F., Mosher M. Relational and overt aggression in preschool. *Developmental Psychology*, 1997. Vol. 33, pp. 579—588.
13. Crick N.R., Grotpeter J.K. Relational aggression, gender, and social-psychological adjustment. *Child Development*, 1995. Vol. 66, pp. 710—722.
14. Family relationships during infancy and later mother and father vocabulary use with young children. Pancsofar N., Vernon-Feagans L., Odom E., Roe J.R. *Early Childhood Research Quarterly*, 2008. Vol. 23, pp. 493—503.
15. Family worlds: Couple satisfaction, parenting style, and mothers' and fathers' speech to young children. Pratt M.W., Kerig P.K., Cowan P.A., Cowan C.P. *Merrill-Palmer Quarterly*, 1992. Vol. 38, pp. 245—262.
16. Bretherton I. Attachment Theory: Retrospect And Prospect. Monographs of the Society for Research in Child Development, 1985. Vol. 50, no. 1—2 : Growing points of attachment : Theory and Research, pp. 3—35.
17. Hart C.H., DeWolf M.D., Burts D.C. Linkages among preschoolers' playground behavior, outcome expectations, and parental disciplinary strategies. *Early Education and Development*, 1992. Vol. 3, pp. 265—283.
18. Jacobson J., Wille D. The influence of attachment pattern on developmental changes in peer interaction from the toddler to the preschool period. *Child Development*, 1986. Vol. 57, pp. 338—347.
19. Lindahl K.M., Clements M., Markman H. Predicting marital and parent functioning in dyads and triads: A longitudinal investigation of marital processes. *Journal of Family Psychology*, 1997. Vol. 11, pp. 139—151.
20. Overt and relational aggression on the playground: Correspondence among different informants. McNeilly-Choque M.K., Hart C.H., Robinson C.C., Nelson L., Olsen S.F. *Journal of Research in Childhood Education*, 1996. Vol. 11, pp. 47—67.
21. Parent-child interactions and relational aggression in peer relationships. Michiels D., Grietens H., Onghena P., Kuppen S. *Developmental Review*, 2008. Vol. 28, pp. 522—540.
22. Patterns of attachment. Ainsworth M.D., Blehar M.C., Waters E., Wall S. New York: Halsted Press, 1979.
23. Patterns of marital change and parent-child interaction. Belsky J., Youngblade L., Rovine M., Volling B. *Journal of Marriage and the Family*, 1991. Vol. 53, pp.487—498.
24. Rys G.S., Bear G.G. Relational aggression and peer relations: Gender and developmental issues. *Merrill-Palmer Quarterly*, 1997. Vol. 43, pp. 87—106.
25. Sroufe L.A. Wariness of strangers and the study of infant development. *Child Development*, 1977. Vol. 48, pp. 731—746.
26. Tomada G., Schneider B.H. Relational aggression, gender, and peer acceptance. Invariance across culture, stability over time, and concordance among informants. *Developmental Psychology*, 1997. Vol. 33, pp. 601—609.
27. Troy M., Sroufe L.A. Victimization among preschoolers: Role of attachment relationship history. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 1987. Vol. 26, pp. 166—172.